

Когда Цзянь Цяо вышел, волоча за собой старенький пластиковый чемодан, солнце уже палило так жаростно, будто собиралось выжечь всё вокруг дотла.

Неподалёку толпились студенты, прибывшие на регистрацию. На фоне их безупречно выглаженной формы его простая одежда выглядела особо убого. Дорогие пиджаки сидели на них идеально, а драгоценные камни на манжетах вспыхивали в солнечных лучах ослепительными искрами. Сегодня был первый день зачисления первокурсников, и за многими тянулась целая свита слуг, нагруженных багажом.

Даже эти прислужники, почтительно согнувшиеся за спинами хозяев, были одеты в изысканные ткани высшего качества. В руках они несли лёгкие чемоданы из светокожи — новейшей разработки, вершины технологий этой звёздной системы.

Проходящие мимо студенты-аристократы бросали на него лишь один взгляд — и на их лицах тут же проступало потрясённое презрение.

Откуда-то сбоку доносился приглушённый шёпот:

— Мне не показалось? Низший ранг?

— У нас ещё никогда не было человека с таким уровнем!

— Хламьё из нижних районов.

— У него даже формы нет!

— Только не говорите, что мне придётся с ним учиться.

— Не понимаю, как в столице Империи вообще оказался такой нищеврод.

Цзянь Цяо слышал каждое слово.

Он молча спустился по ступеням и направился в сад. Центральный сад столицы был наполнен редчайшими растениями со всех уголков галактики; благодаря системе постоянного климата здесь круглый год стояло вечное лето, а воздух был густым от сладкого аромата цветов.

Глубоко вдохнув, он прикрыл глаза.

Система, не выдержав услышанного, осторожно подала голос:

[Не принимай их слова близко к сердцу, они просто...]

Она уже собиралась его утешить, когда услышала спокойный ответ:

— Да чего они выпендриваются? Даже если у них есть деньги — это ведь деньги их родителей. И вообще, их вещи даже не из настоящего люкса. По-моему, ничего особенного.

Помолчав, Цзянь Цяо вдруг мечтательно вздохнул:

— Хотя... чем больше они такие, тем сильнее я убеждаюсь, что приехал куда надо. Только если я буду здесь хорошо учиться, смогу потом выбиться в большие чиновники. А после стану главной надеждой всей своей деревни.

Система:

[...]

Лишь когда Цзянь Цяо под бесчисленными любопытными и презрительными взглядами студентов уже почти вышел из сада, система наконец спросила:

[Ты ведь живёшь в бедности. Откуда тогда знаешь про их якобы “люкс”?]

Она решила, что он просто иногда листал каталоги роскоши, мечтая о красивой жизни.

Цзянь Цяо, насвистывая себе под нос и пребывая в отличном настроении, беспечно ответил:

— А, так эту светокожу вообще-то открыл я. И в разработке участвовал тоже я. Потом продал её.

Система потрясённо замолчала на секунду:

[А... зачем ты её продал? Это же невероятное изобретение!]

Цзянь Цяо произнёс свои слова так спокойно, будто говорил о чём-то совершенно обыденном:

— Потому что у меня не было денег. Если бы я не продал патент, на что бы учился? Да и до столицы своим ходом я бы просто не добрался.

После короткой паузы система тихо сказала:

[Постарайся остаться здесь.]

Цзянь Цяо улыбнулся:

— Ещё бы!

И только сейчас система окончательно поняла: этого носителя совершенно не нужно утешать.

Она лишь напомнила:

[У тебя осталось меньше сорока восьми часов. Точнее — меньше сорока семи. После истечения срока тебя официально вышвырнут отсюда.]

— ...Ц, — недовольно цыкнул Цзянь Цяо.

Хотя ему и объявили последний срок, всё положенное всё же выдали без исключений: и ключ-карту, и пропуск. Похоже, таковы были традиции аристократических академий — даже выгонять людей здесь предпочитали элегантно и с достоинством.

Однако Цзянь Цяо не пошёл вместе с остальными студентами к общежитиям.

Вместо этого он обогнул сад и вернулся в зону отдыха, уселся там и с таким видом поставил чемодан рядом, будто собирался просидеть здесь до вечера.

Система с любопытством спросила:

[Почему ты не идёшь в общежитие? Что собираешься здесь делать?]

Цзянь Цяо поставил багаж у ног и ответил:

— Разве ответственный не предупредил меня? С моим рангом я не могу свободно перемещаться по кампусу. Сегодня, в день зачисления, мне ещё разрешено находиться в главном корпусе. Но если я сейчас вернусь в общежитие, потом попасть сюда снова будет почти невозможно.

Он поднял взгляд, и за толстыми линзами очков мелькнула редкая серьёзность.

— Моя цель — найти тех нескольких студентов, что живут в Облачном замке. Самых высокоранговых. Мне нужно добиться того, чтобы они согласились поселить меня у себя. Сегодня здесь полно первокурсников, и это мой единственный шанс пересечься с ними.

Система искренне восхитилась:

[И как ты собираешься их искать?]

Ответом ей стали уже начавшиеся действия.

Сидящий у края сада юноша поправил тяжёлые очки и, воспользовавшись только что выданным доступом, вошёл во внутреннюю сеть Имперской академии — закрытый форум, доступный исключительно студентам столичных вузов.

И, как он и ожидал, в топе уже висела горячая тема:

«Все видели ту нищету? Делаем ставки, через сколько дней вышвырнут».

Цзянь Цяо открыл обсуждение.

Комментарии внутри были полны насмешек:

«Не могу поверить, что в наше время кто-то ещё таскается с такими уродливыми и древними чемоданами. А его одежда... я вообще не вижу в ней ни капли вкуса.»

«Разрешать спецнаборщикам* поступать в Имперскую академию было огромной ошибкой!»

«Эй, следи за словами словами. Решение о приёме спецнабора утвердил студсовет. Или ты что, открыто выступаешь против студсовета? Или против председателя — Хэ Хэна?»

«Не носи чушь! Как я могу быть против Хэ! Хэ Хэн милосерднейший человек. Будущий наследный принц, а всё равно проявляет терпимость даже к этим безнадёжным низшим простолюдинам!»

«Спорим, спецнаборщики не продержатся здесь и двух дней?»

«Да у них денег, наверное, даже на общежитие не хватит, ахахаха!»

Хэ Хэн.

Цзянь Цяо, пробегающий глазами строки с невероятной скоростью, мгновенно выцепил главное имя.

Система пояснила:

[Хэ Хэн — один из носителей величайшей удачи этого мира. Из-за ограничений доступа я не могу углубить тебя в сюжет оригинала, но могу сказать одно: он живёт в Облачном замке.]

Цзянь Цяо закрыл форум.

— Значит, мне нужно получить согласие трёх человек. И один из них — он.

[Ага. Он председатель студсовета, и именно студсовет одобрил инициативу со спецнабором. Вроде бы к спецстудентам он относится неплохо. Собираешься начать с него?]

После короткой паузы система предупредила:

[Но я должна напомнить: он далеко не так добр, как о нём пишут. Если сегодня ты его разозлишь, ждать сорок восемь часов не придётся — тебя вышвырнут из академии в этот же миг.]

Поднимаясь на ноги, Цзянь Цяо спокойно ответил:

— Даже без тебя я бы не поверил, что он хороший человек.

Система удивилась:

[Почему?]

В глазах Цзянь Цяо мелькнула горькая насмешка.

— Если бы он действительно был таким милосердным, как они говорят... разве позволил бы спецнаборщикам поступать сюда, оставляя их на растерзание, чтобы после унижений они сами уметались?

За этой показной добротой скрывался лишь безупречно выстроенный образ.

Он получал славу великодушного наследника, но при этом ему не приходилось терпеть рядом с собой людей, не соответствующих его кругу.

Система задумчиво протянула:

[Тогда... раз ты всё понимаешь, зачем всё равно нацелен на него?]

Цзянь Цяо усмехнулся — ядовито, почти лениво, будто намеренно доводя свой колкий характер до предела:

— Именно поэтому и иду. Если не дать нашему милосердному старшекурснику возможности проявить своё великодушие... разве это будет порядочно с моей стороны?

Система:

[...]

Почему ей всё сильнее казалось, что её носитель тоже довольно опасный человек?

В лучах солнца впереди сияло великолепное здание.

Белоснежно-золотое, словно отлитое из света, оно возвышалось над кампусом с почти

подавляющей торжественностью. По карнизам каждого этажа тянулись резные статуи Божеств, символизирующих справедливость и власть. Ветер мягко скользнул между колонн, и подвешенные под крышами колокольчики тихо зазвенели.

Какое святое, безупречно чистое место.

Цзянь Цяо вернулся на первый этаж — туда, где проходила регистрация студентов. Многие провожали его странными взглядами, кто-то тихо усмехался, но он словно ничего не замечал. Спокойно прошёл дальше по коридору и остановился в тихом проходе у дальней стены.

Пока он сидел на форуме, ему удалось выцепить полезную информацию.

Сегодня студсовет был занят делами первокурсников, и председатель должен был лично здесь появиться. Хэ Хэн не любил шум и предпочитал уединение, а этот коридор был одним из мест, через которые он обычно проходил.

Если повезёт — они встретятся.

Не повезло.

Прошёл целый день.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая окна золотом, а Хэ Хэн так и не появился.

Цзянь Цяо простоял здесь слишком долго. Если бы в здании не поддерживалась постоянная температура, в такую жару он давно бы получил тепловой удар. Но даже так многочасовое ожидание выматывало.

Мимо проходили студенты, бросая на него косые взгляды и перешёптываясь с насмешкой.

Именно среди этого тихого шёпота Хэ Хэн и появился.

Завернув за угол, он увидел стоящего под сводом коридора юношу.

Потёртая, выцветшая одежда. Слишком худые плечи. Было очевидно, что тот ждёт уже очень давно, но осанка его по-прежнему оставалась идеально прямой.

Почему-то это напоминало тонкую ветку дерева.

С виду — упрямо твёрдую.

Но на деле — хрупкую, способную сломаться от малейшего усилия.

В глубине души Хэ Хэн холодно усмехнулся и уже собирался пройти мимо, когда рядом раздался голос.

Чистый, мягкий, удивительно спокойный:

— Господин председатель.

Он ещё не успел остановиться, как юноша добавил:

— Я ждал вас.

Только тогда Хэ Хэн замедлил шаг.

Высокий мужчина стоял совсем близко. С такого расстояния он смотрел сверху вниз — полностью доминирующе, почти давяще.

— Вам что-то нужно? — спросил он.

И лишь теперь Цзянь Цяо смог как следует рассмотреть легендарного будущего наследного принца, благородного председателя студсовета.

Белоснежная форма сидела на нём безупречно. Края ткани были расшиты золотыми узорами. Волосы уложены идеально, без единой выбившейся пряди. Все пуговицы застёгнуты строго по уставу — ни малейшей небрежности.

Он выглядел воплощением аристократической сдержанности: благородный, далёкий, недостижимый.

На его плече сияли пять золотых звёзд — символ высшего положения в академии.

Цзянь Цяо понял: он не ошибся человеком.

— Я хотел обсудить с вами вопрос по поводу общежития.

Хэ Хэн улыбнулся.

На нём были тонкие очки в золотой оправе, и даже перед таким спецнаборщиком, как Цзянь Цяо, он сохранял мягкую, почти доброжелательную улыбку.

Поразительно терпеливый.

Поразительно вежливый.

И всё же сказал он совсем противоположное:

— Прошу прощения, но сейчас я очень занят. — Голос Хэ Хэна звучал спокойно и красиво, словно отточенный до совершенства. — С подобными вопросами вам следует обращаться к ответственным сотрудникам студсовета. Кстати... не подскажете, кто именно занимался вашим приёмом? Если он не выполнил свои обязанности, я разберусь с этим в соответствии с уставом академии.

Он улыбался.

Но улыбка так и не коснулась его глаз.

От одного только взгляда Хэ Хэна по спине Цзянь Цяо пробежал холодок. Перед ним стоял человек, чьё спокойствие давило сильнее любой угрозы. Не зря именно этот мужчина считался будущим правителем Империи.

Опасный.

Очень опасный.

И Цзянь Цяо понял — другого шанса у него уже не будет.

Подняв голову, он произнёс:

— Мой вопрос можете решить только вы. Мне сказали, что в Облачном замке есть одно свободное место. Чтобы заселиться туда, нужно согласие минимум трёх жильцов. Я знаю, что вы — один из них. И мне нужно ваше разрешение.

До сказанного Хэ Хэн уже просматривал документы в руках, но после этих слов перевёл взгляд обратно на Цзянь Цяо.

— Простите... — мягко произнёс он. — Правильно ли я понял, что вы хотите попасть в замок?

Цзянь Цяо кивнул.

Тогда на губах Хэ Хэна вновь появилась лёгкая улыбка.

Но она отличалась от насмешек остальных студентов.

В ней не было ни откровенного презрения, ни издёвки.

Скорее... так улыбаются, услышав что-то настолько незначительное, что это даже не стоит внимания.

И в этот момент Цзянь Цяо окончательно всё понял.

Хэ Хэн не презирал его.

Он просто не воспринимал его всерьёз.

Кто станет злиться на муравья у дороги?

Максимум — лениво усмехнётся.

— Замечательно, — Хэ Хэн закрыл папку с документами. Его голос звучал размеренно и благородно. — Академия всегда приветствует студентов, стремящихся к своей мечте.

Неподалёку остановились несколько аристократов. Они с восхищением наблюдали за своим будущим наследным принцем — таким терпимым, таким великодушным.

И только Цзянь Цяо понимал: его просто развлекали, как дворовую собаку.

«Хватит строить из себя святого», — холодно подумал он.

Кто ещё в итоге окажется у кого на поводке — большой вопрос.

Длинные пальцы Хэ Хэна неспешно поправили очки.

— Я восхищаюсь вашей смелостью, — сказал он тоном заботливого старшего товарища. — Поэтому готов оказать вам небольшую помощь. Но условия для проживания в Облачном замке крайне строгие. Одного моего согласия недостаточно. Нужны согласия и других жильцов. А у них... весьма высокие требования к соседям.

Едва он договорил, в голове Цзянь Цяо взорвался тревожный сигнал системы:

[Внимание! Уровень опасности: 85%! Вы находитесь в критически опасной среде. Вероятность провала задания стремительно возрастает!]

И Цзянь Цяо всё понял окончательно.

Хэ Хэн ни на секунду не поверил, что он способен заселиться в Облачный замок.

Вся его доброжелательность была лицемерием.

Возможно, в глубине души он уже прикидывал, через сколько этого жалкого спецнаборщика вышвырнут из академии.

Мягкий голос снова прозвучал:

— У вас есть ещё вопросы?

Улыбка — как лезвие под шёлком.

Без единой прямой угрозы.

Но убивающая, словно нож.

И всё же Цзянь Цяо ответил совсем не так, как ожидал Хэ Хэн.

Не стал жаловаться.

Не стал униженно выпрашивать.

Юноша поднял взгляд и спокойно сказал:

— Раз вы готовы помочь, тогда я подам заявку. А когда в академии вас будут об этом спрашивать, прошу подтвердить, что вы дали согласие.

Он говорил удивительно мягко.

Спокойно.

Даже вежливо.

— Спасибо, что предоставили мне шанс. Я обязательно им воспользуюсь. Вы ведь так и сделаете, верно?

Хэ Хэн слегка прищурился.

Под этим взглядом у Цзянь Цяо волосы встали дыбом.

Словно он смотрел прямо в глаза холодной ядовитой змее.

Пальцы, лежащие вдоль тела, произвольно сжались.

Это была ставка.

И он обязан выиграть.

Отступить нельзя.

Спустя несколько секунд мужчина тихо усмехнулся.

— Разумеется. — Хэ Хэн смотрел на него сверху вниз. — У меня нет предвзятости ни к одному из студентов. Но я всё же несу ответственность перед своими соседями. Так скажите... чем вы убедите меня, что достойны попасть в замок и стать нашим новым соседом?

Столица Империи никогда не испытывала недостатка ни в гениях, ни в аристократах.

Но Цзянь Цяо ответил без колебаний:

— Если за два дня я сумею собственными силами добиться согласия ещё двух жильцов, вы позволите мне заселиться?

Он поднял взгляд прямо на Хэ Хэна.

— А если не смогу — добровольно приму наказание по уставу и сам покину академию.

Брови Хэ Хэна едва заметно дрогнули.

Высокомерный мужчина наконец чуть наклонил голову, всерьёз посмотрев на стоящего перед ним худого, низкорослого юношу.

На его губах снова появилась привычная вежливая улыбка.

Но теперь в ней мелькнуло кое-что новое.

Интерес.

— Любопытное предложение.

И только Цзянь Цяо увидел это..

— Что ж... желаю вам удачи, — неторопливо произнёс благородный председатель студсовета.

* Спецнаборщик — в китайских новеллах так обычно называют студентов, которых приняли в элитное учебное заведение по специальной квоте или исключительной программе, а не по обычным правилам для аристократии или богатых семей

<http://bllate.org/book/17644/1644840>